

Н. НИКОЛАДЗЕ

Полуконечный сборъ

ДОКЛАДЫ И СТАТЬИ

СЪ НЕИЗДАННЫМЪ ОЧЕРКОМЪ

МЕЧТА И ЖИЗНЬ

В О Т И

Типографія Л. М. Тугуши

1908

Н. НИКОЛАДЗЕ

Полукопеечный сборъ

ДОКЛАДЫ И СТАТЬИ

СЪ НЕИЗДАННЫМЪ ОЧЕРКОМЪ

„МЕЧТА И ЖИЗНЬ“

33001

ПОТИ

Типографія Л. М. Тугуши

1908

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ убѣжденіи, что защищаемое мною дѣло, сверхъ мѣстнаго интереса, имѣеть еще и большое общее значеніе, издаю особю брошюркою свои объясненія по спору о полукопеечномъ сборѣ съ товаровъ, проходящихъ чрезъ Потійскій портъ, напечатанныя первоначально въ №№ 180, 182, 194 и 195 газеты „Батумскій Голосъ“ за 1908 г. Дополняю ихъ теперъ неизданною статьею „Мечта и жизнь.“ Въ этомъ новомъ отрывкѣ я касаюсь уже не противниковъ сбора, а почвы, на которой они выросли и держатся: тѣхъ общихъ всей нашей мнимой интеллигенціи заблужденій, благодаря которымъ важнѣйшіе дѣла и интересы страны не обращаютъ на себя ея вниманія и находятся въ завѣдываніи явно несвѣдущихъ дѣятелей. Ничуть не обольщаю себя надеждою, что мой вопль разрушитъ „чарованье красныхъ вымысловъ,“ отвлекшихъ, въ пользу празднои мечты, вниманіе публики отъ дѣйствительныхъ задачъ жизни. Пишу и

издаю эти страницы не для заколдованнаго царства, а для тѣхъ, кого уже разбудило или еще разбудить трезвое знаніе. На ихъ судъ переношу нашъ споръ, въ спокойной увѣренности въ своей правотѣ и въ томъ, что будущее принадлежитъ одному лишь знанію.

МЕЧТА И ЖИЗНЬ

Если про настроеніе читателей позволительно судить по содержацію печати, пользующейся ихъ фаворомъ, то вопросы, обсуждаемые въ предлагаемой брошюркѣ, не должны рассчитывать на чье-либо вниманіе. Кому охота думать о грошахъ, сборахъ, фрахтахъ и тарифахъ, да еще на какой-то грязный марганецъ, въ такое знаменательное время, когда мысль рвется въ высь, къ свободѣ, къ новымъ формамъ бытія, къ переустройству семьи, общества, государства? Публика занята подвигами неустрашимого Сатаръ-хана, поражающаго въ Тавризѣ гидру дикой реакціи, а вы преподносите ей расчеты о перегрузкѣ, о портострениі. До такихъ ли мелочей, до такого ли служенія Мамонѣ, нынѣшнему читателю или публицисту?

Конечно, въ пылу борьбы некогда думать про такія мелочи. Но умные вожди даже и въ разгарѣ боя не забываютъ, что безъ пищи нѣтъ и войска, что всѣ тѣ интересы, изъ-за которыхъ идетъ борьба и льется кровь, слагаются изъ такихъ то грошей да мелочей. Къ тому же борьбы унасъ теперь настоящей нѣтъ. Нашъ нынѣшній интересъ къ Сатаръ-хану и младотуркамъ, на опытный глазъ, не иное что, какъ продуктъ недавняго банкротства нашей мысли, подготовки и дѣятельности. Не сбылись пылкія надежды; полнымъ проваломъ кончилось первое наше „безо-

ружно-вооруженное“ выступленіе на политическую арену. Какъ всегда бываетъ послѣ тяжкихъ неудачъ, слабые умы ударились либо въ кутежъ да пьянство, чтобы срамъ свой заморить, либо въ грезы о томъ, что если не повезло въ здѣшней юдоли зла и мрака, то есть гдѣ то, за гробомъ или за-границею, лучший, свѣтлый міръ, гдѣ царятъ идеалы и гдѣ награждаются благіе помыслы, „какъ-таковые,“ безотносительно къ тому, что изъ нихъ вышло на дѣлѣ. Еще Фейербахъ показалъ, что такой самообманъ въ природѣ человѣка, что ему невольно предаются всѣ спасовавшіе предъ дѣйствительностью, предъ трудными задачами жизни. Этому свойству человѣчество обязано тысячелѣтіями господства мистицизма, нищеты и насилія: людямъ указывался недостижимый идеалъ полного и вѣчнаго блаженства, чтобы они забыли про обезпеченность куска насущнаго хлѣба. За смиреніе и страданія въ этой жизни имъ обѣщалось безконечное счастье въ будущей.

Бываютъ случаи, когда такой обманъ вызывается жалостью, безсиліемъ помочь, горю. Вы помните что писалъ Некрасовъ про несчастную мать, до глухой осени ждавшую у открытаго окна возвращенія единственнаго сына, давно умершаго въ тюрьмѣ:

Кто скажетъ ей: „ужь нѣтъ его!“

Загородись двойною рамой,

Напрасно горницъ не студи,

Простись съ надеждою упрямой

И на дорогу не гляди.“

Пусть лучше, глядя на дорогу,

Отдасть съ надеждой душу Богу...

Старухѣ, отжившей свой вѣкъ, быть можетъ такъ и надо, если въ самомъ дѣлѣ нѣтъ и не можетъ быть у нея никакихъ другихъ интересовъ. Но каковъ для полного силъ существа выборъ: либо уйти „въ празднои мысли колебанье,“ либо лечь въ могилу? Здоровый организмъ не можетъ смириться предъ такою альтернативой. Петра никакія Нарвы, Пруты и т. п. пораженія не могли отвлечь, въ пользу мистицизма, отъ реальныхъ задачъ жизни. Онъ учился у своихъ побѣдителей и изъ своихъ неудачъ создалъ себѣ школу. Если бы въ насъ жила его несокрушимая вѣра въ правоту своего дѣла, его самоотверженная любовь къ родинѣ, то и мы бы теперь не ныли, не блудили мыслью, не рядили Сатаръ-хана въ костюмъ Вашингтона, а принялись бы выяснять причины нашихъ неудачъ и средства къ улучшенію нашей судьбы.

И тогда мы увидѣли бы какъ неизбеженъ былъ провалъ нашихъ недоношенныхъ, давно наукою осужденныхъ, плановъ и программъ. Гдѣ и когда видано, чтобы здравомыслящій народъ поставилъ себѣ задачею однимъ скачкомъ, да и то первымъ, безъ всякихъ переходовъ, перепрыгнуть изъ нетронутаго феодальнаго строя въ такой, какого еще нигдѣ на земномъ шарѣ не установлено, даже и въ видѣ опыта? Правда, нѣмецкіе метафизики сороковыхъ годовъ и русскіе — семидесятыхъ много чернилъ из-

вели на утверждение возможности пропуска народами, при их восхождении по лестницѣ прогресса, нѣсколькихъ промежуточныхъ ступеней. Но несомнѣннаго примѣра подобнаго чуда никто изъ нихъ не привелъ, кромѣ натяжекъ. Ступени не считаются лишь при обратномъ кувыркании сверху внизъ. Было время, когда, на основаніи метафизическихъ построений, позволительно было думать, будто жизнь народовъ и человѣчества можетъ повиноваться откровеніямъ, внушеніямъ, гипнозу, подражанію и т. п. Окультизмъ шелъ и дальше: онъ былъ увѣренъ, что можно искусственно вызывать бури, землетрясенія, перевороты. Точныя науки давно сдали въ архивъ эти заблужденія первоначальныхъ дней освобождавшейся мысли. Народная жизнь развивается подъ несравненно болѣе сложными вліяніями, подъ непосредственнымъ давленіемъ нужды, въ прямой зависимости отъ тѣхъ средствъ, извлекать которыя изъ нѣдръ земли и изъ лучей солнца позволяетъ народамъ ихъ умственное и промышленное развитіе. Внушенія, поученія, подвиги пускаютъ корни или гложутъ, смотря по тому—соотвѣтствуютъ они, или нѣтъ, силамъ и развитію страны. Прогрессъ народа, степень его свободы, формы семьи и государства—производное послѣдовательнаго накопленія достатка, досуга, знаній. Какъ когда-то писалъ я, „вездѣ на свѣтѣ политическое развитіе шло параллельно съ нарожденіемъ реальныхъ интересовъ, которымъ естественно присуще стремленіе защищать свои прибрѣтенныя

права и сознанное человѣческое достоинство отъ посягательствъ насилія и произвола.“ Если бы это было не такъ, политическая свобода царила-бъ у обнищавшихъ народовъ, а не у богатыхъ, въ дѣбряхъ Уганды или пустыняхъ Хивы, а не въ Англии и Соединенныхъ Штатахъ. Кому взаправду мила свобода и дорогъ прогрессъ, тотъ не осложняетъ жизненной работы народа задаваніемъ ему непосильныхъ цѣлей, для достиженія которыхъ еще не накоплено средствъ. Въ политической сферѣ—также какъ и въ частной—разбрасываться значитъ готовить себѣ банкротство.

Эти непосильныя цѣли, это забвеніе основнаго правила жизни—сообразовать цѣль съ средствами ея достиженія—продуктъ ошибочнаго пониманія исторіи. При поверхностномъ взглядѣ на нее, издали, кажется, будто она идетъ скачками, отъ насилія къ насилію и отъ переворота къ перевороту. Войны, взрывы, революціи—вотъ что видно невооруженному глазу. А то, что нужны были вѣка невзрачной работы и систематическихъ усилій для накопленія средствъ, могущихъ вызвать эти явленія, этого издали не увидишь. Такъ, ребенку можетъ показаться, что стоитъ разбить любое яйцо, и изъ него выйдетъ полный жизнью птенецъ. Ему не вдомекъ, что для полученія такого явленія безусловно необходимо, чтобы яйцо было здоровое, оплодотворенное, и чтобы оно въ теченіи строго опредѣленнаго количества дней находилось подъ вліяніемъ извѣстныхъ физическихъ факторовъ: те-

пла, аерациа и т. п. При наличности всѣхъ этихъ необходимыхъ условій развитія, ни малѣйшаго насилія не требуется для разрушенія скорлупы и выхода цыпленка: немногихъ ударовъ нѣжнаго клюва, легкаго движенія птенца достаточно, чтобъ скорлупа поддалась и треснула. А стоитъ извнѣ нанести яйцу хотя-бы вдесятеро сильнѣйшіе удары всего за сутки до естественнаго срока, — получите мертвый или нежизнеспособный зародышъ. Таково, точь въ точь, и взаимоотношеніе эволюціи къ революціи и обратно. Войны, революціи, насилія удаются только тѣмъ народамъ, которые методично запасаются средствами въ большемъ количествѣ, чѣмъ тѣ, съ кѣмъ имъ предстоитъ вступить въ борьбу. А средства эти доставляются напряженнымъ развитіемъ и бережливымъ расходованіемъ умственныхъ и экономическихъ силъ страны. Безъ этого хватающійся за мечъ отъ него погибаетъ.

Прогрессъ науки, съ ногъ до головы вооружившій образованные народы на беспощадную борьбу за существованіе, осудилъ на рабство отставшія страны и группы. Нужно догнать противниковъ, или стать ихъ жертвою. Последнимъ могиканамъ метафизики показалось, что воскресеніемъ изъ мертвыхъ корпорацій и классоваго уклада — разрушенныхъ великою французскою революціей — возможно преодолѣть опасность. Это могло считаться выходомъ лишь до великаго переворота, внесеннаго тридцать лѣтъ тому назадъ въ міровую экономику изобрѣтеніемъ сильныхъ двигателей и последовав-

шимъ за нимъ невиданнымъ пониженіемъ стоимости перевозокъ. Первый пароходъ емкостью въ полмилліона пудовъ, привезшій въ Европу за океанскіе продукты и выбросившій ихъ на рынокъ вдвое дешевле собственной стоимости мѣстныхъ издѣлій, обнажилъ всю ошибочность представленія о цѣнности, какъ о результатѣ кастовыхъ насилій и заговоровъ. Цѣны, заработки, прибыль—какъ температура воздуха или уровень океановъ—внѣ зависимости отъ мѣстнаго воздѣйствія. Чтобы серьезно вліять на нихъ, необходимо осуществить мечту Александра Великаго о всемірномъ господствѣ или единеніи, понятную развѣ до открытія Америки и Полинезіи. Прогрессъ техники, незыблемо установившій эту истину для всѣхъ имѣющихъ очи, обязываетъ каждую страну, дорожащую независимостью, поднять свое оборудованіе и производительность до высоты, соотвѣтствующей подготовленности соперниковъ. Нужно научиться работать также хорошо и дешево, какъ работаютъ они, или стать ихъ данниками.

Эта задача, содѣйствуя промышленному развитію страны, тѣмъ самымъ служить источникомъ ея политическаго роста, немыслимаго безъ накопленія достатка, досуга, знаній. Политическіе перевороты не болѣе, какъ внѣшнее проявленіе глубокихъ измѣненій, постепенно внѣсимыхъ промышленнымъ развитіемъ страны въ ея экономикѣ, во взаимныя соотношенія реальныхъ силъ и богатствъ ея составныхъ частей. Иными словами: политическій

рость данной страны есть результат ея экономической дѣятельности. Для прогресса страны, для развитія ея вліянія безусловно необходимо, чтобы эта экономическая дѣятельность давала въ итогѣ плюсы, а не минусы. Страны, промышленность которыхъ становится убыточною, неминуемо идутъ не только къ экономическому разоренію, но и къ политическому паденію и рабству. А чтобы промышленность была производительна, выгодна, ее уже нельзя предоставлять на произволь судьбы. Нынѣшняя промышленность, начиная съ посѣва пшеницы и кончая добываніемъ селитры изъ воздуха, уже не можетъ обходиться безъ помощи точныхъ наукъ и усовершенствованнаго оборудованія. Всѣ вопросы, касающіеся ея судебъ, должны составлять предметъ глубочайшихъ наблюденій, изслѣдованій и размышленій государственныхъ людей и всѣхъ, кому дорого благо родины. Это пульсъ страны, ея жизни, питанія, развитія, вліянія и чести. А мы думаемъ, что это грошевое дѣло, недостойное вниманія сознательныхъ людей, занимающихся погоней за автономіей и социальными измѣненіями. Но, о верхъ безсознательности: какъ Мольеровскій мѣщанинъ въ дворянствѣ, желая взяться за изученіе теоріи прозы, не подозрѣвалъ, что всю жизнь говорилъ прозою, нынѣшніе наши мѣщане въ социализмѣ (федеральномъ или демократическомъ, все равно) не вѣдаютъ, что автономіи и измѣненія, соблазняющія ихъ, какъ Журдена—проза, слагаются, какъ проза изъ простыхъ фразъ, изъ тѣхъ самыхъ гро-

шевыхъ интересовъ, которые ихъ съ дѣтства окружаютъ и до смерти преслѣдуютъ.

Автономіи, измѣненія? Начнемъ съ послѣднихъ. На нашихъ глазахъ, день за днемъ, незамѣтно—какъ растутъ деревья, понижаются горы, поднимаются долины—произошелъ величайшій социальный переворотъ, изъ когда либо совершавшихся въ мірѣ. Я лично видѣлъ въ дѣтствѣ вокругъ себя средневѣковый феодальный строй, во всей его нетронутой дикости. А на закатѣ жизни я вижу потомковъ этихъ феодаловъ въ услуженіи у бывшихъ ихъ крестьянъ, и это произошло безъ всякой революціи. Когда я выступилъ на публицистическое поприще, я считался оптимистомъ за утвержденіе, что наши внуки или правнуки непременно добьются политической свободы и народнаго представительства, если три-четыре поколѣнія интеллигенціи надлежащимъ образомъ поработаютъ надъ культурнымъ развитіемъ страны. На дѣлѣ же мы сами дожили до такого счастья. Геологія давно пришла къ выводу, что важнѣйшіе перевороты произведены на землѣ не катаклизмами, а еле замѣтнымъ воздѣйствіемъ атмосферическихъ и гидравлическихъ вліаній.

Что касается автономій, то и въ этомъ отношеніи мой вѣкъ многomu могъ научить зрящихъ. Была у насъ, за мое время, масса очень не пустыхъ автономій. Не говоря уже о Сванетской и Мянгрельской, кажиись, полноправныхъ, вспомнимъ ну хоть про автономію нашихъ земельныхъ Банковъ. Это было мощное орудіе для безболѣзненнаго пере-

хода земельной собственности отъ отжившаго свой вѣкъ дворянства въ руки дѣйствительныхъ земледѣльцевъ. Никто въ это наше хозяйничанье чужими деньгами вмѣшиваться не думалъ. Что же мы съ этою автономіею сдѣлали? Сумѣли ли ея воспользоваться? Во что мы ее обратили? Изъ орудія, во всѣхъ странахъ служившаго дѣлу соціального обновленія (постепенною демократизаціею недвижимой собственности), мы сдѣлали игрушку мелкихъ страстей, домъ призрѣнія калѣкъ, синекуру для отставныхъ, чѣмъ, конечно, разорили самыя Банки и вынудили правительство установить за ними свой контроль, т. е. достигли ограниченія нашей автономіи. Та же участь постигла всѣ наши автономныя или полуавтономныя учрежденія (Взаимныя Кредиты, Городскія Управы, Депутатскія Собранія и т. п.). Въ ихъ дѣла никакая власть никогда вмѣшиваться не думала, пока мы сами, своимъ неумѣньемъ вести общественныя дѣла, своею жимерическою погонеею за милліонами и топтаніемъ въ грязь грошей—забывая, что милліоны состоятъ изъ этихъ самыхъ грошей—не довели себя до учрежденія надъ нами опеки, во всѣхъ реферахъ дѣятельности, не исключая даже и частной. А разумные люди и народы достигаютъ свободъ и автономій тѣмъ, что расчетливымъ веденіемъ сперва домашнихъ, затѣмъ промышленныхъ, далѣе общественныхъ и наконецъ политическихъ своихъ дѣлъ они накопляютъ средства къ разрѣшенію высшихъ задачъ государственности. Откуда наши неудачи? Приходится повторить, въ

ихъ объясненіе, то, что я писалъ 36 лѣтъ тому назадъ, когда тщетно старался придать нашимъ земельнымъ банкамъ хоть скольконибудь жизненное направленіе: „Сапоги шить, или штаны, мы ни за что не поручимъ тому, кто не изучалъ ремесла. Банки же готовы отдать въ управленіе лицамъ, знающимъ только: ва-банкъ! А насколько банковое дѣло сложнее портняжескаго!“ Съ тѣхъ поръ мы преуспѣли: теперь мы разрѣшенія социальныхъ и государственныхъ задачъ ждемъ отъ лицъ, даже въ грамотѣ несовсѣмъ твердыхъ. Дай Богъ, чтобъ наши телята волковъ наловили.

Вернемся, однакожь, отъ этихъ общихъ изображеній, къ своему частному дѣлу. Жизнь, говорю, осложнилась, прогрессъ науки вынудилъ современную промышленность итти безостановочно впередъ; слѣдовательно заправлять ею безъ основательныхъ знаній, безъ непрерывнаго стоянія въ курсѣ усовершенствованій уже нельзя. Ни купцы, ни промышленники нигдѣ уже не могутъ вести дѣла успѣшно, безъ освѣщенія своего пути изученіемъ чужихъ успѣховъ и конкуррентныхъ условій. Вотъ почему они вездѣ объединяются, облагаютъ себя сборами, избираютъ торговыя палаты и биржевыя комитеты, чтобы общими средствами и подъ руководствомъ лучшихъ людей учиться, защищаться, преуспѣвать. Одинъ въ поле уже не только не воинъ, а и не купецъ, не промышленникъ, даже не ремесленникъ и не пахарь. Таковы дѣла на міру.

Полемика, которой посвящена настоящая бро-

шюрка, наглядно свидѣтельствуешь, что у насъ дѣла обстоятъ совершенно иначе. Мало кто понимаетъ, что эти наши споры про полукопеечный сборъ касаются существенныхъ интересовъ страны. Самое происхожденіе и теченіе полемики служатъ непреложными доказательствами, что судьбы очень серьезной отрасли промышленности края оказались въ завѣдываніи лицъ, неознакомленныхъ съ элементарными обстоятельствами вѣреннаго имъ дѣла. Ополчившись зря, безъ надлежащаго знакомства съ существомъ дѣла, противъ испрашиваемаго городомъ сбора, и убѣдившись, что не только правительство, но даже и само объединенное представительство промышленности и торговли признали необходимость этого сбора, его противники ухватились, чтобы загладить заслуженную ими неудачу, за всегдашнее оружіе неудакъ—за личности, сплетни, залѣзаніе въ чужую святую-святыхъ. Это обычная привычка безсилія—отводить душу въ сквернословіи и клеветѣ. Не касаясь этики, говоря не о себѣ, а лишь о странѣ, не пора ли понять, что этимъ дѣлу не поможешь, что оно плачетъ и гибнетъ въ неумѣлыхъ рукахъ? Времена, когда общественныя дѣла какой нибудь страны, ея педагогика, экономика, политика могли завѣдываться пономарями, бурмистрами, фейерверкерами, безвозвратно отошли въ вѣчность, вмѣстѣ съ тѣми, когда можно было воевать однѣми лишь саблями да пищалями. Кому теперь не ясно, что міръ вокругъ насъ преобразился подъ вліяніемъ не интригъ, навѣтовъ и междуосо-

бій а открытій и выводовъ точной науки, примѣнять которыя къ народной жизни могутъ лишь вполне подготовленные дѣятели, стоящіе на одномъ уровнѣ съ современными вождями образованныхъ народовъ? Развѣ нынѣшній нашъ интересъ къ дебатамъ какъ русскаго такъ и иностранныхъ парламентовъ не выяснилъ намъ во очію, что въ нихъ вездѣ преобладающее и рѣшающее значеніе имѣютъ пренія объ интересахъ, которыми живутъ народы, и рѣшаются эти вопросы приложеніемъ къ нимъ приемовъ точныхъ наукъ, счета, мѣры, наблюденія, а не мистическою вѣрою въ непогрѣшимость догматовъ теологическаго или метафизическаго происхожденія, всегда неизбежно приводящихъ къ абсурдамъ, тѣмъ болѣе разительнымъ, чѣмъ строже и послѣдовательнѣе примѣнялись къ жизни самые догматы?

На нашихъ глазахъ, немного лѣтъ тому назадъ, въ собственной странѣ мы видѣли разительный примѣръ дѣйствія на жизнь одного изъ такихъ догматовъ. Мы слѣпо погубили, игрою въ забастовки, очень важную для всего Западнаго Закавказья промышленность—ящичный вывозъ керосина изъ Батума. Это дѣло ежегодно оставляло нашему району отъ полутора до двухъ милліоновъ рублей. Заклали, ни за понюшку табаку, въ жертву пустого догмата, курицу, клавшую намъ золотыя яйца. Неизвѣстно, сколько десятилѣтій пройдетъ, раньше чѣмъ страна переваритъ эту потерю и чѣмъ наверстаетъ она ее. Въ этомъ положеніи мы съ тѣмъ же лег-

кимъ сердцемъ неустанно подводили подъ удары подобныхъ догматовъ и другую вашу кормилицу — марганцевую промышленность, пока и она, наконецъ, не очутилась на краю гибели. А и она оставляла ежегодно въ краѣ, не считая доходовъ казны, отъ 3 до 6 милліоновъ рублей. Если бы подобныя испытанія разразились не надъ нашею бѣдною родиной, а надъ богатѣйшею Англіею или Франціею, гдѣ кромѣ такихъ дѣлъ имѣются тысячи другихъ и гораздо болѣе важныхъ, то тамъ въ обществѣ, печати, правительствѣ, парламентѣ, стоить стоять бы годами. У насъ же найдите хоть строчку единую, посвященную тому или другому бѣдствію въ мѣстной печати 1902—1905 гг., или настоящаго времени, той самой печати, столбцы которой наводнены чисто личными передрыгами досужихъ недорослей и третейскими разбирательствами ихъ взаимныхъ ябедъ. Точно мы такіе милліардеры, что потеря съ полдюжины милліоновъ ежегоднаго заработка намъ — плевое дѣло. Можетъ-ли человѣческое заблужденіе (видите, я пишу заблужденіе, а не безуміе) итти дальше этого? Какая же будущность ждетъ страну, не только интеллигенція, но и вожди которой не понимаютъ, что такъ дальше жить нельзя? Гдѣ, у кого, тѣ сбереженія прежнихъ лѣтъ, тѣ богатства, накопленныя трудами старыхъ поколѣній, которыя могли-бы покрыть такіе дефициты народнаго бюджета? Если собрать все, доселѣ накопленное у насъ, то вѣдь этого добра и на два-три года не хватитъ. Великая французская революція, о которой мы такъ

много твердимъ, не зная ея, обанкрутилась-бы также, какъ ея каррикатуры, если-бы она завялась распределеніемъ наліяныхъ богатствъ равномерно между всѣми голодными ртами Франціи. Добра, тоже, хватило-бы (какъ цынь совершенно точно подсчитано) года на два, не болѣе. Ея величіе совсѣмъ въ другомъ. Разрушивъ средневѣковый классовый укладъ, съ его цехами, корпораціями, привилегіями, маіоратами и т. п., революція всѣхъ уравнила предъ закономъ, всѣмъ способностямъ открыла путь къ развитію, къ дѣятельности, къ власти, и этимъ, а также насажденіемъ порядка, кредита и всевозможныхъ ученыхъ, образовательныхъ и вспомогательныхъ учрежденій, дала странѣ возможность сдѣлать болѣе плодотворнымъ ея творческій трудъ надъ природою, сдѣлать плоды этого труда достояніемъ трудящихся, а не дармоѣдовъ. Реальное богатство французскаго народа не перераспредѣлилось, а удесятерилось въ короткое время, благодаря творческимъ мѣрамъ революціи. У насъ же думаютъ, будто все это достигнуто казнями да конфискаціями. Кстати, конфискованы были имущества не всѣхъ собственниковъ, а однихъ только эмигрантовъ, передавшихъся внѣшнимъ врагамъ и съ оружіемъ въ рукахъ напавшихъ на собственную родину.

Первѣйшею и наиболѣе плодотворною мѣрою великой революціи была сдача въ архивъ рамоликъ, занимавшихъ важнѣйшія должности страны и ничего не смыслившихъ въ дѣлахъ, которыми управляли. На мѣста этихъ развалинъ поставлены

были лучше люди того времени, полные знания, опыта, энергии, таланта. Если копировать революцию, надо начать с этого, с главного: надо наши дела поручить делным людям. Мир обновлен и освобожден не заклинаниями, не мистиками и окултистами, не насилем, а разумом и знанием. Не Робеспьеры и Бабефы положили краеугольные камни нового порядка. После них, благодаря им, создалась деспотия Наполеона, в сравнении с которой самодержавие прежних королей было детскою забавою. Обновление мира дело рук тех ученых химиков, механиков, биологов, инженеров, финансистов и правоведов, которые дали образованному человеку невдомую дотол власть над природою и, научив его управлять ее силами, создали совершенно новые условия производства и обращения богатств. Своими действительными освободителями, творцами нового уклада жизни, прозрѣвшее человечество сочтет Карно, Лавуазье, Шурталесовъ, Фультоновъ, Стифенсоновъ, Лессепсовъ Пастеровъ, а вовсе не тех марionетокъ, которыя въ дни кризисовъ являются болѣе или менѣе случайными представителями назрѣвшихъ силъ и интересовъ.

Было-бы ошибочно думать, будто наука нашихъ дней, похоронившая химеры мистики и доктрины метафизики, сузила горизонты человеческой мысли и ослабила надежды на свѣтлое будущее человечества. На оборотъ. Даже и наиболѣе смѣлыя утопіи прежнихъ временъ не могутъ идти въ сравненіе съ тѣмъ, что точная наука уже дала въ реаль-

ности, не въ видѣ опыта только, но и какъ общедоступное явленіе. Про чудеса техники, про пароходы, желѣзныя дороги, автомобили, беспроводныя телеграфы и телефоны, воздухоплаваніе и т. п., фактически почти уже совсѣмъ освободившіе чело-вѣка, упомянемъ только для порядка. Но развѣ самый смѣлый и реально нигдѣ доселѣ не осуществленный идеаль социаль-демократія—коллективнаго производства богатствъ, какъ средства противудѣйствія капитализму—можетъ сравниться съ тѣмъ чудомъ современной электротехники, которое всякій можетъ теперь осмотрѣть, ощупать и провѣрить самолично,—съ совершеннымъ уравненіемъ кустарнаго производства, по стоимости и достоинствамъ ея продуктовъ, съ крупнымъ капиталистическимъ? А это вѣдь—прямой результатъ великаго открытія Наскалемъ Депрэ, въ 1886—1887 г., передачи силы на разстояніа, огромныя экономическія послѣдствія котораго впервые (сколько я знаю) были тогда же опредѣлены и указаны мною, да и то, изъ осторожности, въ полу-фантастическомъ тонѣ *). Теперь этотъ „зародышъ величайшаго переворота, какой только до сихъ поръ видѣлъ свѣтъ“ превратился въ осязательную дѣйствительность и обогатилъ всѣ страны вокругъ Альпъ, всего двадцать лѣтъ тому назадъ считавшіяся скуднѣйшими въ Европѣ. Это вѣдь безграничная независимость рабочаго, его полное освобожденіе не только отъ эксплуатаціи ка-

*) См. „Новое Обозрѣніе“ № 1328, отъ 25 октября 1887 г., статью „Въ мѣрѣ грезъ“

питала, но и отъ казарменной тираніи принудительнаго труда изъ-за общаго пайка, къ которой неминуемо привело-бы осуществленіе социалистическаго идеала. Это уже не куцее счастье восьмичасоваго дня, а вольная работа у себя дома, въ кругу семьи, на себя, когда хочешь и сколько хочешь, переходя, смотря по погодѣ, отъ земледѣлія къ фабричному труду, либо къ электрохиміи, и на оборотъ. Эта уже осуществившаяся идиллія поколебала даже такого авторитетнаго скептика, какъ знаменитый экономистъ Мелинъ (нѣсколько разъ бывший министромъ и предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Франціи). Въ своемъ послѣднемъ трудѣ „Возвратъ къ землѣ“, вышедшемъ осенью 1905 г., онъ полностью призналъ всю неизмѣримость переворота, вносимаго въ экономическія судьбы міра передачею силы на разстоянія (или, какъ короче говорится, „Бѣлымъ углемъ“, т. е. превращеніемъ силы потоковъ въ электричество).

Вотъ пути и горизонты, открытыя человѣческой предприимчивости нынѣшнею наукою. Не говоря ни о чемъ другомъ, ну хоть на примѣръ, о трестахъ, нормирующихъ конкуренцію; уже эти перевороты, совершившіеся на нашихъ глазахъ — колоссальное удешевленіе перевозовъ и передача силы на разстоянія, — ясно показали, что экономическая дѣятельность человѣчества движется въ дѣйствительности совсѣмъ не по тому направленію, какое предсказывалось окультистами и метафизиками середины прошлаго вѣка, а по совершенно противополож-

ному. Крупное капиталистическое производство не только не поглотило мелкаго, но съ каждымъ днемъ поддается ему. Число, ростъ и выгодность мелкихъ хозяйствъ и предприятий увеличивается болѣе интенсивно, чѣмъ крупныхъ. Мускульный трудъ не только не овладѣлъ механическимъ и интеллигентнымъ, но самъ идетъ къ постепенному упраздненію. Наука все болѣе и болѣе сводитъ промышленность къ работѣ машинъ и реактивовъ, гдѣ мѣсто будетъ находиться труду только инженера, и гдѣ мускуламъ дѣлать будетъ нечего. Вотъ факты, дѣющіе всякому въ глаза. На что Ново-Аѳонскіе монахи (близь Сухума): казалось бы кому, кому, какъ не этимъ пономарямъ держаться твердо за отжившія свой вѣкъ мистическія и метафизическія доктрины? А между тѣмъ въ нашемъ краѣ они первые, они единственные освободили себя отъ тяготы мускульнаго труда, взваливъ на всѣмъ правиламъ науки, на даровыя силы природы большую часть своей черной работы. Напишете мнѣ вы прогрессисты, все еще твердящіе зады 1848 года, не замѣчая, что съ тѣхъ поръ въ мірѣ все преобразилось, и взглянуть то на эту недалекую диковинку не удосуживаются. А казалось бы нашъ край въ изобиліи обладаетъ всѣми условіями подобнаго же освобожденія труждающихся и обремененныхъ, пожалуй въ еще большей степени, чѣмъ Савойя или Дофинэ, обогатившіеся въ какія нибудь четверть вѣка. Для всѣхъ, кто освѣдомленъ о послѣднихъ успѣхахъ знанія и промышленности, я ничего новаго,

конечно, не сказалъ. Но много ли у насъ такихъ лицъ? Большинство не только образованныхъ, но и передовыхъ людей у насъ еще не пошло дальше иллюзій и догадокъ, считавшихся прогрессивными шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Они и теперь машинально повторяютъ главное основаніе направленной противъ насъ полемики, будто сборъ—средне-вѣковая рогатка. Это тоже наслѣдіе, пережитокъ сороковыхъ годовъ, когда фраза царила надъ мыслью, устраняя серьезное изученіе фактовъ реальной жизни. А нынѣшняя точная наука говоритъ совсѣмъ другое. Она математически доказала, что зло Среднихъ Вѣковъ заключалось не въ сборахъ, а въ господствѣ одной лишь грубой, мускульной силы; что эту грубую силу постепенно подточили, именно посредствомъ сборовъ, города и городскія самоуправленія; что торговля и промышленность, насажденные городами благодаря сборамъ, составляютъ единственное средство къ улучшенію народнаго быта; что въ дикихъ лѣсахъ внутренней Африки, гдѣ испоконъ вѣковъ царятъ междоусобицы и людоедство, сборовъ никакихъ не взимается, а въ Англии или во Франціи послѣдній крестьянинъ ежегодно уплачиваетъ сотни рублей налоговъ и сборовъ, т. е. въ десятки разъ больше, чѣмъ его предки платили въ Средніе Вѣка, и все таки не промѣняетъ нынѣшней своей участи на тогдашнюю. Поэтому кто своей странѣ желаетъ блага и прогресса, тотъ долженъ добиваться не уничтоженія сборовъ, а ихъ усиленія, съ тѣмъ, конеч-

но, чтобы они шли, подь контролемъ народныхъ представителей, только на дѣло, на производительныя нужды, на оборудованіе и просвѣщеніе страны.

Больно, что приходится доказывать эти аксіомы, и не толпѣ, не дѣтямъ, а вождямъ. Дождется-ли когда нибудь наша несчастная страна, чтобы во главѣ ея дѣль, руководителями ея судебъ, выразителями ея нуждъ, направителями ея энергіи являлись люди, стоящіе на уровнѣ современнаго знанія? Или ей предстоитъ погибнуть, недождавшись свѣта, жертвою главарей, не подозрѣвающихъ, въ своей умственной темнотѣ, что ведутъ ее къ пропасти?

Изъ записки потійскаго городского головы
Въ Совѣтъ Съѣздовъ представителей промыш-
шленности и торговли.

(18 апрѣля 1908 г.)

Разобравъ записку, предложенную Совѣту, чтобы опротестовать законопроектъ о попутномъ сборѣ въ Поти, Потійскій Городской Голова пишетъ:

Показавъ насколько неправильны всѣ утвержденія проекта записки, необходимо напомнить, что онъ обходитъ молчаніемъ главнѣйшія основы, на которыхъ держится рѣшеніе Совѣта Министровъ о потійскомъ обложеніи. Между тѣмъ эти основы не безынтересны для Совѣта Съѣзда, такъ какъ вызваны именно заботами о нуждахъ торговли и промышленности. Оба министра утверждаютъ (стр. 7 представленія), что „при обращеніи поступленій этого сбора на потребности порта, торговли и инныя общегородскія, удовлетвореніе коихъ ближайшимъ образомъ обслуживаетъ интересы той же торговли и грузоотправителей, тягость новаго обложенія торговли несомнѣнно возмѣстится уменьшеніемъ накладныхъ расходовъ, при усовершенствованіи способовъ храненія, передвиженія, нагрузки и выгрузки товаровъ и доставленія различныхъ необходимыхъ жизненныхъ удобствъ какъ самимъ грузоотравителямъ

съ ихъ семьями, такъ и служащимъ у нихъ лицамъ". Чтобы оспаривать потійскій сборъ, нужно разрушить это его основаніе. Проектъ записки даже и не заикнулся о немъ. Но оно не единственное. Прямымъ послѣдствіемъ портового и городского благоустройства, немнслимаго въ г. Поти безъ обложенія товаровъ, является не только уменьшеніе накладныхъ расходовъ въ порту, но и самое пониженіе морского фрахта, на перевозку грузовъ отъ порта до рынка сбыта. Чѣмъ быстрѣе производится перегрузка въ порту, чѣмъ глубже въ немъ входъ и причаль, тѣмъ съ большою осадкою суда приходятъ въ портъ за грузомъ, и тѣмъ дешевле берутъ за перевозку товаровъ. Съ каждымъ годомъ осадка пароходовъ увеличивается. Уже въ настоящее время порты, не имѣющіе причаловъ въ 28—30 футовъ глубиною, не въ состояніи принимать участія въ международномъ торговомъ обмѣнѣ, на равныхъ условіяхъ съ конкурентами. Каждый футъ дальнѣйшаго углубленія входа и причаловъ въ потійскомъ порту соотвѣтствуетъ для марганца пониженію морского фрахта по меньшей мѣрѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 коп. съ пуда. Не подлежитъ сомнѣнію, что теперь одна лишь дешевизна нашего морского фрахта (по крайней мѣрѣ на 3 коп. съ пуда), сравнительно съ конкурентными изъ Индіи и Бразиліи, поддерживаетъ кое какъ нашъ марганцевый экспортъ; всѣ же условія добычи и сухопутной перевозки давно склонились въ пользу нашихъ соперниковъ*). Когда въ

*) Пудъ марганца въ трюмъ парохода обходится теперь: въ Поти—не менѣе 19 коп., въ Индіи же—только 15—16 коп.

потійскій портъ до передачи его въ распоряженіе городского управленія, при глубинѣ причаловъ въ 16 футовъ, могли приходять лишь пареходы, забравшіе 30—50 тысячъ пудовъ груза, фрахтъ Потилондонъ стоилъ до 20 коп. съ пуда. Теперь-же, при глубинѣ стоянки въ 26—28 футовъ, пареходы, емкостью въ 300,000 пудовъ, берутъ за ту же перевозку лишь 7 или 8 коп. за пудъ. Держать въ порту все время глубину причаловъ на уровнѣ требованій международной конкуренціи невозможно безъ постояннаго черпанія и строительства, громадная стоимость которыхъ оплачивается лишь сборомъ съ грузовъ пользующихся пониженіемъ фрахта. Проектъ записки не касается этой стороны дѣла. Между тѣмъ она имѣетъ рѣшающее значеніе въ обсуждаемомъ дѣлѣ и въ судьбахъ марганцевой промышленности. Проектъ записки обходитъ также молчаніемъ и то обстоятельство, на которое уаызывается въ изложеніи мотивовъ къ законопроекту: „въ иностранныхъ портахъ едва четвертая доля расходовъ на портовое благоустройство оплачивается доходами отъ оборудованія портовъ и отъ складочныхъ помѣщеній; остальные же три четверти падаютъ на прямое обложеніе портовыми сборами судовъ и товаровъ, оборочивающихся въ портахъ“. Вотъ сущность дѣла. Если хотять имѣть портъ въ Потилондонѣ, нельзя обойтись безъ сбора. Противъ этого положенія могутъ спорить лишь лица, неподозрѣвающія экономическаго значенія потійскаго порта и полагающія, что марганцевая промышленность можетъ

хоть одинъ день существовать теперь безъ нашего порта.*)

Въ заключеніе заслуживаютъ серьезнаго вниманія тѣ рискованныя заявленія, которыя проектъ записки собирается вложить въ уста Совѣта Съѣздовъ, относительно экспортеровъ, обратившихся къ министрамъ финансовъ, торговли и внутреннихъ дѣлъ съ просьбою поддержать предъ законодательными учрежденіями законопроектъ о потійскомъ сборѣ, „могущемъ доставить ихъ торговлѣ удобства, отсутствіе которыхъ задерживаетъ развитіе экспорта.“ Совѣту Съѣздовъ предлагается заявить, что лица приславшія эту телеграмму, — жители города Поти (точно это не заслуга, а преступленіе), занимающіеся между прочимъ и экспортомъ марганца, и имѣютъ сравнительно мало отношенія къ марганцовой промышленности! Проектъ записки противопоставляетъ этимъ экспортерамъ „дѣйствительныхъ марганцепромышленниковъ,“ протестовавшихъ-де на ихъ Съѣздѣ противъ потійскаго обложенія. Этотъ приемъ не соотвѣтствуетъ серьезности затронутыхъ интересовъ. Сущность дѣла, обходимая

*) Если затраты на сооруженіе и оборудованіе потійскаго порта распределить между оборочивающимися въ немъ грузами пропорціонально количествамъ cadaго изъ нихъ, то на долю марганца причтется сумма, ежегодная оплата которой процентомъ роста ляжетъ на каждый пулъ отправляемаго марганца болѣе чѣмъ цѣлою копейкою. Портовые же сборы съ пуда марганца, по установленіи въ пользу города полукопейки, составятъ всего не болѣе $\frac{5}{8}$ коп. съ пуда.

проектъ записки, въ слѣдующемъ. Добывателей марганцевой руды имѣется нѣсколько сотъ человѣкъ (348), ея экспортеровъ же всего около двухъ десятковъ (25). Обиліе первыхъ и малочисленность вторыхъ объясняется размѣрами затратъ, которыя необходимо дѣлать тѣмъ и другимъ, для веденія ихъ промысла. Добывателю руды достаточно небольшихъ средствъ для добычи и доставки руды до ближайшей станціи. Тутъ онъ ее продаетъ экспортеру, и тѣмъ исчерпанъ весь его интересъ къ проданному товару. Дальнѣйшая судьба марганца: устройство для него складовъ, храненіе его на станціи, полученіе очереди, перевозка по жел. дорогѣ, храненіе и перегрузка въ Поти, пріисканіе сбыта, интересуетъ исключительно тѣ два десятка экспортеровъ, которымъ принадлежитъ почти весь наличный стокъ марганца въ Кутаиссахъ и Поти (около 80 мил. пудовъ, т. е. все, что можетъ быть вывезено въ предстоящіе 3 года), да тѣ два-три банка, которымъ экспортерамъ выданы ссуды подъ обезпеченіе наличнымъ стокомъ. Вотъ реальное положеніе, подтверждаемое „Статистикою марганцевой дѣла“, изданною Кутаисскимъ Совѣтомъ (Кутаисъ, 1908 года, страницы 13 и 76—82). Сравните съ нимъ юридическое положеніе обѣихъ этихъ сторонъ въ представительствѣ на Съѣздахъ Марганцепромышленниковъ и въ избираемомъ ими Совѣтѣ. „Положеніемъ о съѣздѣ марганцепромышленниковъ“ утвержденнымъ министромъ Земледѣлія 5 февраля 1904 года (§ 41), добывателю дается

право на одинъ голосъ при добычѣ не менѣе ста тысячъ пудовъ въ годъ, и два—при добычѣ 200,000 пудовъ. Экспортерамъ же право на одинъ голосъ даетъ вывозъ 300.000 пудовъ, и на два голоса—вывозъ 600.000 пудовъ*). Больше двухъ голосовъ никто имѣть не можетъ. Такимъ образомъ экспортеръ, вывозящій въ годъ 4—6 милліоновъ пудовъ, и добыватель 200.000 пудовъ въ году пользуются на сѣздахъ равнымъ вліяніемъ. А такъ какъ добывателей сотни, экспортеровъ же единицы, то представительство на сѣздахъ стало одностороннимъ и ненормальнымъ. Вопросы, касающіеся существенныхъ сторонъ дѣла—вывоза, кредита, тарифовъ, изученія рынковъ сбыта и т. п., рѣшаются массою, не только не компетентною, но и не заинтересованною въ судьбахъ проданнаго товара. Вотъ чѣмъ объясняется обращеніе всѣхъ, безъ исключенія, экспортеровъ къ министрамъ съ воплемъ о томъ, что „къ несчастью условія представительства на сѣздахъ таковы, что голоса дѣйствительныхъ промышленниковъ подавлены толпою, ни малѣйшимъ образомъ не заинтересованною въ процвѣтаніи промышленности.“ Безспорно, добыватели марганца должны имѣть не только голосъ, но и преобладеніе при рѣшеніи вопросовъ промысловаго благоустройства. Но развѣ они также компетентны въ рѣшеніи

*) Между тѣмъ если пудъ руды стоитъ на станціи 10 коп., его вывозъ обходится не дешевле 25 к. Капиталь добывателя оборачивается десятки разъ въ году, экспортера же—разъ или два, не болѣе.

дѣль, касающихся дальнѣйшей экономіи марганцевой промышленности? Систематическое заглушеніе голоса заинтересованной стороны при рѣшеніи вопросовъ, касающихся экспорта, не могло, конечно, остаться безнаказаннымъ. Совѣтъ и съѣздъ потонули въ вознѣ съ мелкими интересами избирательнаго большинства. Къ насущнѣйшимъ задачамъ сбыта—къ неперевозоспособности закавказскихъ жел. дорогъ, почти запретительному тарифу Чіатурской вѣтви, дефектамъ устройства и оборудованія Потійскаго порта, положенію въ немъ рабочихъ и перегрузки, пониженію морского фрахта, изученію рынковъ сбыта и конкурентныхъ раіоновъ—они относились безучастно или формально. Этотъ индиферентизмъ былъ терпимъ, пока высокія цѣны на марганецъ за границу покрывали накладные расходы, вызывавшіеся предоставленіемъ отпуска на произволь судьбы. Но теперь, когда нашъ марганецъ начинаетъ вытѣсняться изъ рынковъ сбыта превосходно оборудованными соперниками, спасти дѣло можно уже не прежними приѣмами вооруженія правой руки промышленности противъ лѣвой, и не борьбою противъ потійскаго сбора. Все это—прекрасные способы формованія послушнаго большинства на съѣздахъ; но экономическій расчетъ не поддается воздѣйствию большинства. Спасеніе дѣла не въ натравливаніи одной части промышленности на другую, а въ объединеніи всѣхъ усилій, для достиженія не фиктивного, на потійскую полукопѣйку, а реального, серьезнаго удешевленія стоимости дос-

тавки руды, съ мѣста добычи до рынка сбыта, по меньшей мѣрѣ на 5—6 коп. съ пуда. Такого уде- щевленія нельзя достигнуть безъ затратъ на устрой- ство спусковъ, на перегрузочныя приспособле- нія, на углубленіе порта, изученіе конкурентовъ и т. п. А затраты этого рода немыслимы безъ сборовъ въ пользу Съѣзда и города Цоти. вмѣсто такого объединенія всѣхъ элементовъ марганцевой промыш- ленности, для уравненія шансовъ ея борьбы съ конкурентами, составитель записки на- вязываетъ Совѣту съѣздовъ представителей про- мышленности и торговли обострить и безъ того далеко зашедшую безцѣльную борьбу между двумя одинаково необходимыми отраслями одной и той же промышленности. Для такой ли цѣли основанъ былъ Совѣтъ?

Реальное положеніе дѣла не можетъ быть, конечно, извращено никакимъ постановленіемъ совѣ- щательнаго органа. Истина останется истиною, и рано или поздно выкажетъ всю свою несокруши- мость. Но въ качествѣ уполномоченнаго Потійской городской думы, единственной законной представи- тельницы мѣстной торговли и промышленности, я счелъ прямымъ своимъ долгомъ представить Совѣ- ту съѣздовъ настоящія свои объясненія, съ почти- тельнѣйшею просьбою принять ихъ въ соображе- ніе при обсужденіи проекта записки, направленной противъ потійскаго сбора.

Докладъ Потійскаго городского головы.

(Засѣданіе городской думы 5-го августа)

Въ дополненіе къ моему докладу, представленному Городской Думѣ 12 февраля этого года, имѣю честь ознакомить ее съ обстоятельствами, при которыхъ пришлось выполнять возложенное на меня тогда Думою порученіе—поддержать, гдѣ надобность укажетъ, законопроектъ объ установленіи въ пользу г. Потіи попутнаго сбора съ товаровъ, проходящихъ черезъ потійскій портъ.

Думѣ мною тогда было доложено, что министры внутреннихъ дѣлъ и торговли и промышленности 29 января 1908 г. за № 37 внесли въ Совѣтъ министровъ представленіе объ условіяхъ установленія полукопеечнаго сбора. Совѣтъ министровъ одобрилъ 19 февраля выработанный означенными министрами законопроектъ, произведя въ немъ нѣсколько несущественныхъ измѣненій. Положеніе Совѣта министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 16 марта 1908 г., а 31 того же марта, за № 63, законопроектъ былъ внесенъ обоими министрами, отъ имени Правительства, въ Государственную Думу. При этомъ предсѣдатель Совѣта министровъ, письмомъ отъ 31 марта 1908 г. за № 64, просилъ предсѣдателя Государственной Думы, Н. А. Хомякова,

„оказать содѣйствіе къ назначенію разсмотрѣнія въ Государственной Думѣ означеннаго представленія въ текущую же ея сессію; такъ какъ незамедлительное разрѣшеніе сего дѣла является особенно настоятельнымъ“.

Этотъ благопріятный ходъ дѣла былъ нарушенъ совершенно непонятнымъ образомъ дѣйствій представителей Совѣта и сѣзда марганцепромышленниковъ Шорапанскаго уѣзда Кутаисской губерніи. Казалось, никто на свѣтѣ болѣе этой промышленности не заинтересованъ въ благоустройствѣ Потійскаго порта, черезъ который проходитъ свыше 96 процентовъ всего марганца, вывозимаго изъ нашего края, и всѣми компетентными властями установлено, что для расходовъ на портовое благоустройство и на созданіе удобствъ торговли ни на какіе другіе источники, кромѣ обложенія самой торговли, впредь рассчитывать уже нельзя. Не только стоимость перегрузки въ портахъ, но и самая величина морского фрахта находится въ прямой зависимости отъ портоваго благоустройства и отъ тѣхъ удобствъ, которыя предоставляются торговлѣ портовыми городами. Это превосходно сознается огромнымъ большинствомъ лицъ, дѣйствительно заинтересованныхъ въ вывозѣ и сбытѣ марганца. Они знаютъ, что когда Потійскій портъ былъ мелководенъ и обладалъ незначительною причальною линією, т. е. когда его могли посѣщать лишь небольшіе пароходы, принужденные при этомъ по двѣ-три недѣли ждать на рейдѣ очереди причала къ набе-

режной, фрахтъ отъ Поті до Лондона или Роттердама стоилъ 16—20 коп. съ пуда, и что фрахтъ этотъ постепенно падалъ до $\frac{7}{8}$ —8 коп., по мѣрѣ улучшенія судоходныхъ, правовыхъ и всякихъ другихъ условій Потійскаго порта. Вслѣдствіе этого большинство марганцевыхъ экспортеровъ высказалось, въ своихъ заявленіяхъ министерствамъ, за установленіе полукоепечнаго сбора. Но такъ какъ вывозомъ марганца занимается всего около 25 лицъ или фирмъ, тогда какъ въ марганцепромышленныхъ сѣздахъ участвуютъ до 348 добывателей руды, продающихъ ее на желѣзнодорожныхъ станціяхъ экспортерамъ (см. „Статистика Марганцеваго дѣла.“ изданіе Совѣта Сѣзда Марганцепромышленниковъ, Кутаисъ, 1908, стр. 76—82 и 13), то ни этотъ сѣздъ, ни его представители не вникли въ существо дѣла. Имъ показалось, что портъ, въ которомъ сосредоточена перегрузка ихъ продукта съ вагоновъ на суда, и на приспособленіе котораго къ ускоренію и удешевленію этой перегрузки казною и городомъ затрачено свыше 17 милліоновъ рублей, ничѣмъ не отличается отъ всякихъ другихъ городовъ, мѣстечекъ и желѣзнодорожныхъ станцій, и подобно имъ не имѣетъ ни малѣйшихъ правъ на обложеніе товаровъ, пользующихся портовыми удобствами и выгодами. Они, оказывается, не подозреваютъ, что вездѣ, во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, портовые города и учрежденія облагаютъ въ свою пользу товары, пользующіеся ихъ сооруженіями, ни того также, что всѣ желѣзнодорожныя станціи, срав-

неніемъ съ которыми противники сбора думали дискредитировать его, всѣ эти Самтреди, Аджамети, Бослэви и т. п., съ перваго же дня движенія мимо нихъ марганца взимають съ него очень крупный сборъ за пользованіе ихъ рельсовыми путями и принадлежностями, что сборъ, имъ взимаемый, входитъ въ составъ желѣзнодорожнаго тарифа, устанавливаемого сложениемъ стоимости эксплуатационныхъ расходовъ съ процентами на капиталъ, затраченный на сооруженіе дороги, и съ болѣе или менѣе произвольною величиною прибыли или риска предприятия. А въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда грузъ направляется въ прямомъ заморскомъ сообщеніи, въ составъ желѣзнодорожнаго тарифа входятъ также и портовые сборы, взимаемые въ обоихъ портахъ перегрузки. Въ этомъ всякій можетъ удостовѣриться изъ таблички сборовъ, печатаемой на желѣзнодорожныхъ вкладныхъ и дубликатахъ. Судовладѣльцы и пароходныя предприятия рѣдко когда завѣдываютъ постройкою и эксплуатациею портовъ; поэтому морской фрахтъ не включаетъ въ свой составъ ни портовыхъ сборовъ, кромѣ случаевъ перевозокъ въ прямомъ сообщеніи. Вотъ почему при морскихъ перевозкахъ портовые сборы взимаются особовъ отъ морского фрахта и желѣзнодорожныхъ тарифовъ, тѣми учрежденіями, которыя завѣдываютъ сооруженіемъ и эксплуатациею портовъ и расходуютъ свои средства на доставленіе торговль портовыхъ удобствъ и выгодъ. Вотъ теоретическое обоснованіе пошудныхъ сборовъ въ портовыхъ пор-

родахъ. Въ такомъ именно положеніи находится портовый городъ Поти, затратившій въ теченіе одного лишь послѣдняго десятилѣтія, на доставленіе этихъ выгодъ и удобствъ пользующейся его портомъ торговлѣ, не считая ни расходовъ казны, ни 5,400,000 рублей городскихъ займовъ, пользующихся правительственною гарантіею, еще другіе 6 милліоновъ своихъ собственныхъ средствъ. Благодаря такимъ затратамъ, стоимость и продолжительность перегрузки товаровъ и величина морского фрахта доведены въ Поти до не достижимаго въ сосѣднихъ портахъ минимума. Городъ, произведшій такія затраты и доставившій торговлѣ подобныя выгоды, имѣетъ несомнѣнное право получать на свой капиталъ, по меньшей мѣрѣ, 6 процентовъ. При нынѣшнемъ размѣрѣ потійскаго грузооборота это составляетъ много больше полукопейки на пудъ, а именно свыше 0,7 коп.

Привожу эти соображенія только потому, что имѣются въ нашей странѣ „общественные дѣятели,“ считающіеся представителями цѣлой промышленности, позволяющіе себѣ писать про „теоретическія обоснованія“ и „принципіальныя стороны“ нашего сбора, и еще не усвоившіе вышеприведенныхъ азбучныхъ истинъ.

Такая отсталость представителей Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ Шорапан. уѣзда заставила ихъ сдѣлать массу напрасныхъ усилій, достойныхъ болѣе разумной цѣли. Если-бы столько же энергіи и вдохновенія употреблено было ими про-

тивъ невѣроятнаго желѣзнодорожнаго тарифа, доведшаго кавказскую марганцевую промышленность до нынѣшняго провала передъ не только индійскою, но даже и никопольскою конкуренціею, то нѣтъ сомнѣнія нашъ марганецъ давно бы вытѣснилъ изъ рынковъ сбыта всѣхъ своихъ конкурентовъ. Правда, „дѣятели“, доставившіе петербургскимъ канцеляріямъ потѣшное позорище братоубійственной борьбы между двумя частями одной и той же промышленности, настолько сознательно служатъ ввѣреннѣмъ имъ интересамъ, что представителемъ кавказской марганцепромышленности въ Петербургѣ они держатъ А. А. Вольскаго, ставленника и сподвижника И. И. Ясюковича, — директора-распорядителя того самаго Никопольскаго марганцеваго предпріятія, которое вотъ уже цѣлое десятилѣтіе стоитъ непреодолимою преградой передъ нашими стремленіями къ пониженію чіатурскаго тарифа, къ увеличенію пропускной и провозной способности Закавказскихъ жел. дорогъ и къ углубленію Потійскаго порта. И между тѣмъ какъ г. Вольскій развлекалъ Совѣтъ съѣзда марганцепромышленниковъ борьбою не на животь, а на смерть, съ потійскою полукопейкою, чіатурскій тарифъ оставался въ силѣ, а г. Ясюковичъ въ 1907 г. не только вытѣснилъ кавказскій марганецъ изъ русскаго рынка, но и вывезъ за границу, черезъ Николаевскій портъ, два милліона пудовъ никопольскаго марганца, а въ текущемъ 1908 г., собирается вывезти оттуда, говорятъ, и до 15 милліоновъ пудовъ.

Не стоит подробно описывать той неистовой борьбы, которую представители Кавказской марганцепромышленности устроили въ Петербургѣ противъ потійскаго сбора. Г. Ясюковичъ является, какъ известно, главнымъ пайщикомъ петербургскаго „Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли“, а г. Вольскій—правителемъ дѣлъ этого совѣта. Кутаисскому совѣту было обѣщано, что представители „всей русской объединенной торговли и промышленности“ выскажутся противъ потійскаго обложенія. Съ этою цѣлью записка, поданная 3 апрѣля 1908 г. председателемъ совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ, Г. Ф. Здановичемъ, директору Горнаго департамента, съ жалобою на Высочайше утвержденное 16 марта 1908 г. положеніе Совѣта министровъ, одобрившее законопроектъ о потійскомъ сборѣ, была напечатана г. Вольскимъ и разослана всѣмъ ста членамъ Совѣта съѣздовъ. Она вызвала въ Петербургѣ то же недоумѣніе, какъ и на Кавказѣ. Подъ вліяніемъ такого впечатленія г. Вольскій выбросилъ изъ нея наиболѣе наивныя мѣста, подчистилъ остальные, и разослалъ членамъ Совѣта другой „проектъ записки Совѣта съѣздовъ,“ тоже протестовавшей противъ всякаго обложенія товаровъ въ пользу портовыхъ городовъ. Въ виду того что, и этотъ второй проектъ повторялъ значительную часть неправильныхъ утвержденій г. Здановича, я принужденъ былъ напечатать и разослать членамъ совѣта съѣздовъ подробное возраженіе. Въ результатѣ Совѣтъ съѣздовъ, послѣ мно-

гократнаго обсужденія дѣла, забраковалъ и этотъ проектъ записки, и образовалъ особую комиссію, для редактированія его заявленій по спорному дѣлу. Комиссія, принужденная лавировать между наглядною истиною и интересами пайщиковъ своего Совѣта, составила записку, разосланную членамъ Государственныхъ Думы и Совѣта. Эта записка, отбросивъ точку зрѣнія г. г. Здановича и Вольскаго, признала неизбѣжность обложенія товаровъ въ пользу портовыхъ городовъ, но съ тѣмъ, чтобы весь продуктъ обложенія (какъ установлено и потійскимъ законопроектomъ) шелъ на нужды только порта и торговли. Опасаясь, чтобы это заключеніе „представителей всей объединенной русской торговли и промышленности“ не пропало зря, въ виду его разсылки членамъ Государ. Думы и Совѣта какъ-бы частнымъ образомъ, я упросилъ министерства направить его въ парламентъ офиціальнымъ путемъ. 8 іюня 1908 г. за № 3590 предсѣдатель Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ, препроводивъ предсѣдателю Государственной Думы Н. А. Хомякову мои дополнительныя докладныя записки, приложилъ къ нимъ и вышеозначенную записку Совѣта съъздovъ, съ поясненіемъ при этомъ, что „последній призналъ допустимымъ, при невозможности покрыть необходимые на портъ и торговлю расходы изъ другихъ источниковъ, установленіе сбора съ проводимыхъ черезъ потійскій портъ товаровъ, на объясненныхъ въ этой запискѣ условіяхъ.“ Вотъ результатъ пустого шума, поднятаго въ Кутаисѣ и Петер-

бургѣ, и отвлекшаго вниманіе несчастной кавказской марганцевой промышленности отъ приготовленнаго ей въ Николаевѣ сюрприза.

Достойны при этомъ вниманія тѣ недопустимые приемы борьбы, которые пущены были въ ходъ нашими противниками. Не говоря уже про то, что нашимъ заявленіямъ всеми способами заграждался доступъ къ публикѣ*), послѣдней преподносились въ печати совершенно ложныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Кутаисскаго Совѣта, начиная съ того, будто „въ виду протеста (на дѣлѣ вовсе и несостоявшагося) Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли и отрицательнаго отношенія министра торговли и горнаго департамента къ проекту потійскаго обложенія, ходатайство г. Поти не будетъ уважено“ (см. „Закавказье“ № 79) и кончая категорическимъ утвержденіемъ („Закавказье“ № 145), будто финансовая комиссія Государ. Думы отвергла потійскій законопроектъ, сама же Государственная Дума утвердила увеличеніе попуднаго сбора въ пользу марганцеваго съѣзда. Это безшабашное презрѣніе къ здравому смыслу общества дошло до того, что одинъ изъ „представителей“ позволилъ себѣ напечатать (въ газетѣ „Хомли“ № 9), будто въ финансовой комиссіи Государственной Думы (въ которой засѣдало 25 человекъ) я утверждалъ, что сборъ въ

*) „Закавказье“, перепечатавшее изъ изданій совѣта съѣздовъ всю почти записку г. Здановича, напечатало мое возраженіе на нее безъ основной, заключительной его части, которая помѣщена на страницахъ 4—8 настоящей брошюрки.

пользу марганцеваго съѣзда тратится на революціонныя цѣли! Какимъ образомъ возможно примирить такое заявленіе съ тѣмъ неопровержимымъ фактомъ, что въ своихъ печатныхъ и официальныхъ докладныхъ запискахъ и въ своей рѣчи передъ финансовою комиссіею Государ. Думы я постоянно защищалъ неизбѣжность возвышенія сбора, взимаемаго въ пользу марганцеваго съѣзда, доказывая необходимость пониженія лишь желѣзнодорожнаго тарифа, это пусть объяснятъ клеветники. Городской Думѣ изъ совокупности вѣхъ моихъ записокъ, докладовъ и сообщеній извѣстно, что я все время стоялъ на точкѣ зрѣнія, съ которой физически невозможно свернуть къ безсмысленнымъ заявленіямъ мнѣ приписываемымъ.*) Эта точка зрѣнія высказана въ моей печатной запискѣ 18 апрѣля 1908 года, разосланной членамъ Совѣта съѣздовъ и представленной, чрезъ Предсѣдателя Совѣта министровъ Государственной Думѣ, въ слѣдующихъ словахъ: „Спасеніе дѣла (марганцеваго на Кавказѣ) — въ объединеніи всѣхъ усилій для достиженія не фиктивного, на потійскую полукопейку, а реального, серьезнаго удешевленія стоимости доставки руды, съ мѣста ея добычи до рынка сбыта, по меньшей мѣрѣ на 5—6 коп съ пуда. Такого удешевленія нельзя дости-

*) Подобное доносничество позволяютъ себѣ приписывать мнѣ лица, официально дѣлавшія министру торговли, телеграфнымъ путемъ (напримѣръ въ депешѣ изъ Кутаиса отъ 16 іюня) доносы на насъ о томъ, будто мы занимаемся темнымъ дѣлами, безпутнымъ строительствомъ и т. п.

гнуть безъ затратъ на устройство спусковъ, на перегрузочныя приспособленія, на углубленіе порта, изученіе конкурентовъ и т. п. А затраты этого рода немислимы безъ сборовъ въ пользу Създа и города Поти“. Всѣ правительственныя и парламентскіе дѣятели, съ которыми я имѣлъ честь объясняться по поводу нашего сбора, могутъ подтвердить, что на ихъ недоумѣніе—„чѣмъ же объяснить страстное сопротивленіе марганцепромышленниковъ потійскому обложенію“—я неизмѣнно отвѣчалъ: тѣмъ, что марганцевое представительство на Кавказѣ находится въ завѣдываніи лицъ, незнакомыхъ съ полнотою дѣйствительныхъ нуждъ и интересовъ этой промышленности, и нисколько не заботящихся о пользахъ перевозки и вывоза марганца, потому, что 20—25 лицъ, ведущихъ экспортъ, не имѣютъ вліянія на шарокатавіяхъ създа, поглощающихъ все вниманіе членовъ кутаисскихъ Совѣта и Създа. Я не могъ не дѣлать этихъ разъясненій потому, что петербургскіе вершители нашихъ судебъ знакомы съ заслугами и компетентностью совѣтовъ и създовъ Бакинскихъ нефтепромышленниковъ, Харьковскихъ горнопромышленниковъ и т. п. учреждений, и ошибочно ставятъ на одну съ ними доску и бѣдный нашъ Кутаисскій Совѣтъ. Одно уже такое мое отношеніе къ этому Совѣту дѣлаетъ бессмысленнымъ его обвиненіе въ политической неблагонадежности. Всякій согласится что лица, столько лѣтъ нераскусившія не только ввѣреннаго имъ дѣла, но и г. Вольскаго, и въ общественной и въ по-

литической области всегда останутся такими же невинными, какими выказались на промышленномъ поприщѣ. Онѣ опасны лишь для своего дѣла.

Финансовая комиссія Государственной Думы 21 іюня 1908 года утвердила законопроектъ о по-тѣйскомъ обложеніи, рѣшительно высказавшись за необходимость пониженія чіатурскаго желѣзнодорожнаго тарифа. Дѣло должно было слушаться въ пленарномъ засѣданіи Государственной Думы 28 іюня. Но, какъ сообщилъ мнѣ предсѣдатель ея, Н. А. Хомяковъ, нѣкоторыми депутатами заявлено было, что законопроектъ требуетъ подробнаго разсмотрѣнія; поэтому, въ силу одного этого заявленія, дѣло должно было быть отложено на осень. Къ тому времени мнѣ снова придется отправиться въ Петербургъ, для представленія законодательнымъ учрежденіямъ и Правительству тѣхъ дополнительныхъ справокъ и объясненій, которыя могутъ быть вызваны неразборчивостью противниковъ нашего сбора на средства борьбы.

Считаю излишнимъ перечислять здѣсь тѣ мелкія дѣла, по поводу которыхъ мнѣ пришлось имѣть хожденіе въ Петербургъ за время этой командировки. О нихъ будетъ докладываемо Думѣ по мѣрѣ восхожденія на ея разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, которыхъ касалось мое хожденіе.

РАЗБОРЪ „ВОЗРАЖЕНІЯ.“

Предсѣдатель Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ Г. Ф. Здановичъ разразился въ №№ 187 и 188 „Батумскаго Голоса“ рѣзкою бранью противъ моего доклада Потійской Городской Думѣ о борьбѣ изъ-за полуконеечнаго сбора съ товаровъ, проходящихъ черезъ Потійскій портъ. Мнѣ не къ чему возражать ему въ томъ же тонѣ. Располагая, для торжества своего дѣла, достаточнымъ запасомъ точныхъ данныхъ и доводовъ, я могу обойтись безъ ругани и громкихъ фразъ, ставшихъ теперь достояніемъ даже и необучавшихся въ семинаріи. Взглянемъ поэтому хладнокровно на содержаніе новаго выступления Предсѣдателя Совѣта марганцепромышленниковъ.

Въ этомъ выступленіи уже нѣтъ и попытки оспариванія доводовъ, легшихъ въ основу моего доклада. Мои доводы, напротивъ того, выдаются теперь за „банальности.“ Какимъ же именемъ назвать, въ такомъ случаѣ, самый протестъ, разрушенный этими банальностями? Обходятся также полнымъ молчаніемъ не только теоретическіе и практическіе мотивы законопроекта, но и тотъ фактъ, что обращеніе кутаисскаго Совѣта съѣзда къ петербургскому Совѣту съѣздовъ представителей промышленности и торговли кончилось проваломъ

протеста противъ потійскаго обложенія. Равнымъ образомъ замалчиваются факты пусканія Совѣтомъ съѣзда въ оборотъ печати завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній. Такимъ образомъ по существу дѣла споръ оказывается исчерпаннымъ. Въ этомъ положеніи можно уже не мѣшать инициатору расиритѣшать себя и тѣхъ, кто вѣритъ ему на слово, пустыми выкриками о „полнѣйшей нелѣпости потійскаго проекта, какъ съ финансовой такъ и съ общественной точки зрѣнія“.

Оставляя въ сторонѣ, вслѣдствіе этого, самое существо дѣла, коснусь лишь той части отвѣта Предсѣдателя Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ, гдѣ онъ силится набросить тѣнь на мою личность. Вы увидите, впрочемъ, что мой разборъ и этой стороны дѣла имѣетъ цѣлью не столько самооборону, сколько обнаженіе первобытныхъ приемовъ мышленія и борьбы, которыми по сію пору пробавляются у насъ даже и предсѣдатели разныхъ серьезныхъ учрежденій.

Уже въ первоначальной своей официальной запискѣ, поданной 3 апрѣля 1908 г. Директору Горнаго департамента, съ жалобой на Высочайше утвержденное положеніе Совѣта Министровъ, одобрившее потійскій законопроектъ, Предсѣдатель Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ тораздо болѣе распространялся о потійскомъ городскомъ годовѣ, объ его широкихъ планахъ и каверзахъ, чѣмъ о существѣ дѣла. Спрашивается, какое значеніе имѣетъ личность и дѣятельность потійскаго

городскаго головы въ дѣлѣ объ установленіи сборовъ? Въ новомъ выступленіи Предсѣдателя Совѣта съѣзда моя личность окончательнаго заполонила все и вся. Экспортеры марганца пресерьезно выдаются имъ теперь за моихъ „рабовъ“, „пробывающихъ въ крѣпостной кабалѣ г-на Николадзе.“ Мало этого: оказывается, по моей-же дудкѣ пляшутъ не только проживающіе въ Поти экспортеры, но и проживающіе въ Петербургѣ тузы. Къ сожалѣнію, эти лестныя для меня утвержденія мирятся въ головѣ ихъ автора съ діаметрально противоположными. Предсѣдатель Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ утверждаетъ, на примѣръ, что какъ человекъ, „привыкшій и предпочитающій дѣйствовать келейно, окольными путями“, я „думалъ провести свой проектъ старымъ порядкомъ, черезъ канцеляріи, столь ему (т. е. мнѣ) доступныя и знакомыя, безъ вѣдома и согласія самыхъ облагаемыхъ понуднымъ сборомъ.“ Такое „невѣжественное представленіе“ имѣлъ г. Николадзе о марганцевой промышленности и о проведеніи сбора и такое „безграничное легкомысліе“ легло въ основу его „хитроумнаго плана.“ Бѣдняжка, не зная, что никакихъ сборовъ нельзя устанавливать безъ санкціи законодательства, нынѣ уже тласаго и перешедшаго въ руки представителей плательщиковъ налога, рассчитывалъ, что Г. Ф. Здановичъ не узнаетъ про егоковы! За то какъ ужасно теперь наказанъ онъ, „представителямъ Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ“ безъ особеннаго

труда удалось разрушить карточный домикъ, сооруженный руками потійскихъ умниковъ. “ Очевидно, публика, которой предназначены эти утвержденія, признается ихъ авторомъ неспособною задать себѣ вопросы: да какъ же подобный глупецъ можетъ держать въ кабалѣ и рабствѣ потійскихъ экспортеровъ? Какъ можетъ онъ руководить дѣйствіями петербургскихъ тузовъ? Чей же карточный домикъ разрушенъ—потійскихъ, или кутаисскихъ, умниковъ? Какимъ образомъ въ г-нѣ Николадзе „кошачья осторожность“ можетъ уживаться съ „свойственною ему самоувѣренностью?“ и т. п.

Любопытна при этомъ освѣдомленность Предсѣдателя Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ насчетъ порядка докладыванія дѣль этому самому съѣзду. Онъ ставитъ мнѣ въ преступленіе то обстоятельство, что 16 іюня 1907 г., говоря на съѣздѣ по вопросу о марганцевомъ элеваторѣ, я не доложилъ про ходатайство, возбужденное городомъ Поти три недѣли спустя, 5 іюля. На съѣздѣ, оказывается, можно говорить не въ предѣлахъ его программы и обсуждаемаго вопроса, а обо всемъ, что взбредетъ въ голову. Я этого, признаюсь, не зналъ, по своему „безграничному легкомыслію“ и „невѣжественному представленію.“

И такъ, я привыкъ и предпочитаю дѣйствовать келейно, окольными путями, въ канцеляріяхъ, столь мнѣ доступныхъ и знакомыхъ,—При этомъ умалчивается, конечно, что дѣйствую я не въ свою личную пользу, не для добычи себѣ отводовъ, прощенья,

льготъ и преимуществъ, а въ интересахъ уполномо-
чившаго меня на то населенія. Этотъ пустякъ, ока-
зывается, не имѣетъ значенія. Вопросъ въ томъ—
какъ я тамъ дѣйствую? Предсѣдатель Совѣта съѣзда
марганцепромышленниковъ не подозрѣваетъ, очевид-
но, что съ того дня, какъ законодательство на
Руси стало гласнымъ, сами канцеляріи потеряли
прежнюю свою таинственность, по крайней мѣрѣ
относительно дѣлъ, соприкасающихся съ законода-
тельными предположеніями. Сторонамъ и предста-
вителямъ страны открытъ доступъ ко всѣмъ, безъ
исключенія, актамъ дѣлопроизводства. Я, „привык-
шій и предпочитающій дѣйствовать келейно,“ и
пр., не только не скрылъ отъ Совѣта съѣзда мар-
ганцепромышленниковъ ходатайства города Поти
объ установленіи сбора*), но и довелъ до свѣдѣнія
избирателей и публики почти все, что было сказа-
но за и противъ нашего проекта. Предсѣдатель же
Совѣта марганцепромышленниковъ, выдающій теперь
себя за ненавистника келейности и канцелярій, за
обожателя гласности и открытой борьбы, не только
подаетъ самъ въ канцеляріи записки и депеши, на-

*) Письмо, при которомъ я послалъ ему копию съ это-
го ходатайства, Предсѣдатель Совѣта марганцепромышлен-
никовъ выдаетъ теперь за попытку „ласково и дружески“
упросить его не мѣшать мнѣ. Онъ увѣряетъ также, будто
первоначально рѣчь шла о взятіи сбора только въ поль-
зу города, а не порта и торговли. Между тѣмъ все наше
первоначальное ходатайство основано на необходимости го-
роду средствъ для нуждъ порта и торговли.

полненные инсинуациями и доносами, но и протестуетъ противъ напечатанія его записки. Дѣпеша Предсѣдателя Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ къ Министру торговли о моихъ мнимыхъ „темныхъ дѣлахъ“ составляетъ чисто келейный подвигъ, совершенный окольнымъ путемъ, равнаго съ которымъ никто не укажетъ въ моемъ прошломъ. Это уже не съ вѣтру взятая предположенія, не бредъ разстроеннаго воображенія, а документы, факты, установливающіе не мое, а совѣтское дононичество. Въ странѣ не то что съ суровыми, а и просто серьезными нравами дѣятель съ такимъ активомъ давно пересталь-бы пѣтушиться. У насъ же онъ еще о чести высокой говорить и другихъ въ дононичествѣ изобличаетъ.

Приступая къ изобличенію моихъ злодѣйствъ, Предсѣдатель Совѣта марганцепромышленниковъ начинаетъ издалека, съ голословнаго утвержденія, будто „г. Николадзе всегда вмѣшивался въ дѣла Совѣта тайно и келейно.“ Будь у меня досугъ и желаніе вмѣшиваться въ эту очень важную сторону экономики моей родины, съ какой стати дѣйствоваль-бы я тайно, когда передъмною скатертью раскрытъ былъ путь явнаго главенства? Предсѣдатель Совѣта полагаетъ, вѣроятно, что публика забыла эпизоды, когда важнѣйшіе дѣятели марганцеваго дѣла отъ имени $\frac{1}{5}$ членовъ съѣзда официально предлагали мнѣ должность, теперь занимаемую Г. Ф. Здановичемъ лишь благодаря моему отказу. То было давно и всѣми забыто. Тогда, видите-ли, съ

моей стороны это была „кошачья осторожность.“ „Теперь, потерявъ нѣкоторую долю своей кошачьей осторожности, (я) повелѣ дѣло энергичнѣе.“ Какъ именно? Г. Николадзе заставилъ своихъ послушныхъ рабовъ, потійскихъ грековъ, послать въ Петербургъ двѣ телеграммы.“ Телеграмма, посланная министрамъ противъ сбора въ пользу съѣзда, подписана не одними только потійскими греками, но и всѣми безъ исключенія экспортерами, между которыми имѣются и армяне, и нѣмцы, и французы и русскіе и т. п. Эта телеграмма протестуетъ противъ проекта обложенія въ пользу съѣзда и жалуется на то, что экспортеры, которымъ принадлежитъ почти вся наличность марганца въ Поти и Чіатурахъ, не имѣютъ ни малѣйшаго значенія на съѣздахъ марганцевпромышленниковъ. Ссылаясь на всѣхъ экспортеровъ заявляю, что инициатива и содержаніе этой телеграммы принадлежитъ имъ самостоятельно, а вовсе не мнѣ. Большинство экспортеровъ отправило затѣмъ вторую телеграмму министрамъ и Н. С. Авдакову, въ которой, поддерживая общій протестъ противъ сбора въ пользу съѣзда и заявляя о своемъ угнетенномъ положеніи на съѣздахъ, они признавали, что потійскій сборъ необходимъ для нуждъ марганцеваго вывоза. Причемъ тутъ „послушное рабство,“ причемъ „крѣпостная кабала,“ причемъ тайное и келейное мое вмѣшательство въ марганцевыя дѣла?

Но это все только цвѣточки. Ягоды идутъ далѣе.

„Я давно уже замѣчалъ, пишетъ Предсѣдатель Совѣта, что какъ руководимое мной учрежденіе, такъ я лично служимъ объектомъ политическихъ доносовъ. Но до сихъ поръ къ сему красивому дѣлу прилагали руки, какъ говорятъ, потійскіе греки, тѣ самые греки, которые пребываютъ въ крѣпостной кабалѣ на Николадзѣ. Теперь-же оказывается, что этимъ нечистоплотнымъ дѣломъ не гнушаются и подрядчики города Цоти, проживающіе въ Петербургѣ.“

Вотъ видите, люди, въ которыхъ не помутилось чувство чести, имѣютъ право взвалить на противника тягчайшія обвиненія; когда-же ихъ прижмутъ къ стѣнѣ, могутъ оправдываться приписываніемъ неопредѣленныхъ дѣйствій совершенно постороннимъ лицамъ. Достаточно окрестить этихъ постороннихъ прозвищемъ раба или компаньона противника. Бѣдный Паскаль, какъ ты отсталъ: обнажая психику іезуитства, ты вѣдь не додумался до такого приема!

Раскроемъ тутъ скобки для характернаго эпизода. Отъ самаго Предсѣдателя Совѣта марганцепромышленниковъ я впервые услышалъ, будто инженеръ А. А. Бунге въ разговорѣ съ какимъ то горнымъ инженеромъ высказалъ, что средства съѣзда тратятся на революціонныя цѣли*). На мое возра-

*) Мнѣ лично г. Бунге свое мнѣніе выражалъ иначе: онъ говорилъ, что средства съѣзда расходуются непроизводительно для промышленности, только на благотворительность и жалованье, тогда какъ городъ Цоти свои средства тратитъ на прямыя нужды торговли и марганцевой промышленности.

женіе—что это непохоже на г. Бунге, но если это и такъ, то что же общаго между г. Бунге и мною, г. Здановичъ отвѣтилъ фразою—я не разбираю гдѣ кончается Бунге и гдѣ начинаетесь вы. Такъ какъ Предсѣдатель Совѣта марганцепромышленниковъ заговорилъ въ печати объ этомъ эпизодѣ, то я считаю себя въ правѣ воспроизвести нашъ разговоръ въ существенныхъ чертахъ. Въ печати же Предсѣдатель Совѣта съѣзда утверждаетъ теперь, будто это не онъ, а я „свалилъ все это некрасивое дѣло на одного изъ своихъ компаньоновъ по потійскому строительству“! Слѣдую примѣру Предсѣдателя Совѣта съѣзда, сославшагося на свидѣтельство батумскаго городского головы, невольнаго зрителя этой сцены, я прошу кн. И. З. Андроникова высказать въ печати: кто изъ насъ „свалилъ некрасивое дѣло“ на г. Бунге?

Послѣ всего сказаннаго мы въ правѣ подойти къ главной начинкѣ обвиненія. Предсѣдатель Совѣта съѣзда пишетъ:

„Г. Николадзе рассчитываетъ, повидимому, уклониться отъ нравственной отвѣтственности за сіи похвальныя дѣянія на основаніи формальныхъ соображеній, на основаніи того, что онъ лично нигдѣ ничего подобнаго не писалъ или опредѣленно, категорически даже не говорилъ. Но подобныя увертки не спасутъ его (меня), если въ немъ (во мнѣ) не совсѣмъ (merci) погибло чувство чести. Во 1-хъ подобныя прелести не могутъ служить предметомъ докладныхъ записокъ. А во 2-хъ говорилъ-ли о нихъ одинъ изъ контрагентовъ гор. Потіи или г. Николадзе, это одно и то же, ибо мужъ да жена—одна сатана. По моему это даже неизмѣримо хуже. Г. потійскій контрагентъ не можетъ

знать достаточно ни меня лично, ни дѣлъ Совѣта съѣзда. Онъ могъ говорить и дѣйствовать по указаніямъ своего alter ego, который предусмотрительно и измѣннически укрывался за его спиною“! и т. д.

Попрошу читателя вдуматься въ эти слова. Изъ нихъ во первыхъ вытекаетъ, что Предсѣдатель Совѣта съѣзда марганцепромышленниковъ выдаетъ представителей нашего правительства и законодательства способными допускать, что въ докладныхъ запискахъ имъ пишутъ „необходимо увеличить сборъ въ пользу съѣзда,“ а на словахъ имъ шепчуть: „средства съѣзда идутъ на революціонныя цѣли.“

Тотъ же Предсѣдатель умалчиваетъ, что г. Бунге, болѣе 32 лѣтъ работающій въ Закавказьи, имѣетъ здѣсь несравненно больше дѣлъ, агентовъ и интересовъ, чѣмъ я, и потому никакъ не меньше меня знакомъ съ нашими дѣлами и дѣятелями. Специально въ марганцевомъ дѣлѣ онъ, въ своемъ качествѣ предсѣдателя правленія Русско-Бельгійскаго матаалургическаго общества, былъ въ 1906 г. организаторомъ синдиката русскихъ заводовъ, собиравшагося взяться за выдѣлку ферро-мангана изъ нашей руды. Съ этою цѣлью г. Бунге выхлопоталъ у правительства предоставленіе русскимъ заводамъ на Закавказской ж. д. вагоновъ внѣ очереди, установленной для экспорта марганца. Совѣтъ съѣзда марганцепромышленниковъ повелъ въ то время противъ этой мѣры отчаянную атаку, оставшуюся безуспѣшною только потому, что вмѣсто доводовъ она, по обычаю, опиралась на заподозриванія, инсинуаціи и диффа-

мацію. Ни для кого въ Чіатурахъ не секретъ, что повѣренныя, контрагенты и инженеры Русско-Бельгійскаго Завода изучили въ 1906—1907 г.г. всѣ условія, подробности и обстоятельства нашего марганцеваго дѣла и освѣдомили на этотъ счетъ г. Бунге гораздо лучше и полнѣе, чѣмъ это могъ сдѣлать я. Вотъ какого дѣятеля Предсѣдатель Совѣта съѣзда выдаетъ теперь публикѣ за младенца въ марганцевомъ дѣлѣ, за мою игрушку и ширму! Какъ онъ слѣпъ, если въ самомъ дѣлѣ вѣрить тому, что пишетъ, и какъ красивъ, если только не слѣпъ.

Я уже не говорю про его благовонныя инсинуаціи о моемъ „компаньонствѣ“ съ г. Бунге и о причинахъ хлопотъ нашихъ контрагентовъ въ пользу потійскаго сбора. Кому на свѣтѣ можетъ показаться загадочнымъ то обстоятельство, что люди, которымъ городъ долженъ свыше 600.000 рублей, оказываютъ посильное содѣйствіе улучшенію финансовыхъ средствъ своего должника?

Послѣднее замѣчаніе по поводу приведенной выписки: неужели Предсѣдатель Совѣта съѣзда не знаетъ, что раньше чѣмъ заговорить о моемъ „измѣнническомъ укрывательствѣ“ (укрывать, кстати, можно не себя, а другихъ), онъ обязанъ былъ доказать мое съ нимъ соучастіе хоть въ какомъ нибудь замыслѣ или дѣйствіи, которое...бы я „измѣннически“ (какія страсти!) предалъ, черезъ г. Бунге... Горному департаменту, не понимая, по мсему безграничному легкомыслію и невѣжеству, что политическіе доносы подаются совсѣмъ въ другой департаментъ.

Къ характеристикѣ приѣмовъ Предсѣдателя Совѣта марганцепромышленниковъ: въ доказательство малой освѣдомленности этого Совѣта я привелъ тотъ неоспоримый фактъ, что защита интересовъ нашей марганцевой промышленности ввѣрена имъ А. А. Вольскому, ставленнику И. И. Ясюковича, директора-распорядителя предпріятія, эксплуатирующаго никопольскія марганцевыя залежи. Я показалъ, что неистово борясь въ Совѣтѣ съѣздовъ представителей промышленности и торговли противъ потійскаго сбора, г. Ясюковичъ былъ вѣренъ всегдашней своей политикѣ—закупореніемъ потійскаго порта и затрудненіемъ условій вывоза кавказскаго марганца улучшать конкурентное положеніе своей собственной никопольской руды. Всякій согласится, что это—прямое обвиненіе Кутаисскаго Совѣта въ слѣпотѣ, а вовсе не г. Вольскаго въ незнаніи или безталантности. Между тѣмъ Предсѣдатель кутаисскаго Совѣта, обходя полнымъ молчаніемъ сущность моей мысли, выдаетъ ее за инсинуацію по отношенію къ г. Вольскому и краснорѣчиво выхваливаетъ его знанія и достоинства. Въ нихъ я не сомнѣвался. Но какимъ образомъ Предсѣдатель Совѣта не подозреваетъ, что чѣмъ умнѣе и талантливѣе г. г. Вольскій или Ясюковичъ, тѣмъ хуже для Совѣта и, особенно, для кавказскаго марганца? Удивительно только, какъ такой дѣльный представитель въ теченіе столькихъ лѣтъ не смогъ выяснитъ кому слѣдуетъ всю чудовищность чіатурскаго тарифа. Или ему мѣшали политическіе доносы моихъ рабовъ и компаньоновъ?

Чѣмъ ни объяснять употребленіе въ серьезныхъ дѣлахъ такихъ недостойныхъ приемовъ борьбы—негодованіемъ-ли изъ за вздорныхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ агентовъ Совѣта, возбужденіемъ-ли своей нервной системы, или же неискоренимою наивностью, воля ваша, общественныхъ и промышленныхъ дѣлъ нельзя успѣшно вести въ наши дни, опираясь на однѣ лишь сплетни и подозрѣнія. Современная жизнь—а тѣмъ болѣе торговля—переросла ту дѣтскую стадію развитія, въ которой всякій несогласный съ нами представляется еретикомъ или предателемъ. И напрасно Предсѣдатель Совѣта марганцепромышленниковъ радится теперь въ короткія юбочки и длинные локоны. Невинность, которою онъ вичится, составляетъ украшеніе лишь очень юнаго возраста. Въ зрѣломъ же она служитъ неизякаемымъ источникомъ смѣха, не болѣе.

33

Н 631

Цѣна 20 коп.